

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

И М Е Н Е М З А К О Н А

05 апреля 2016 года

мун. XXXXXXXXXXXX

Коллегия по уголовным делам Апелляционной палаты XXXXXXXXXXXX

в составе:

председательствующего, судьи Курдова А.И.,

судей Колева Г.П. и Старчук Ш.Т.,

при секретаре Сатировой М.А.,

с участием:

прокурора Михайленко О.,

адвоката Арнаут В.,

подсудимого XXXXXXXXXXXX А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело в отношении

XXXXXXXXXX Андрея Андреевича, 18 февраля 1972 года рождения, гражданина Республики Молдова, IDNP XXXXXXXXXXXX, уроженца мун. XXXXXXXXXXXX, проживающего в мун. XXXXXXXXXXXX, по ул. XXXXXXXXXXXX, № 45, владеющего русским языком на котором осуществляется судопроизводство, имеющего высшее образование, женатого, имеющего на иждивении одного несовершеннолетнего ребёнка, не работающего, военнообязанного, не инвалида, не депутата, специальных званий, классных чинов и государственных наград не имеющего, по данному делу задержанного с XXXXXXXXXXXX года по 22.03.2014 года, не арестованного, ранее не судимого

обвиняемого в совершении преступления предусмотренного ч. (1) ст.326 УК РМ,
по апелляционной жалобе прокурора службы Юг Прокуратуры по борьбе с коррупцией Чуляку А.,

на приговор суда XXXXXXXXXXXX от 04 июня 2015 года, которым XXXXXXXXXXXX был оправдан за отсутствием в его деянии элементов преступления.

Избрана в его отношении мера пресечения в виде подписки о невыезде из страны до вступления приговора в законную силу.

Дело поступило в суд Комрат 11 июня 2014 года (т.2, л.д. 1).

Суд XXXXXXXXXXXX вынес приговор 04 июня 2015 года (т.2, л.д. 101-110).

Дело поступило в Апелляционную палату XXXXXXXXXXXX 19 июня 2015 года (т. 2, л.д. 123),

Заслушав доклад судьи Колева Г.П. по существу дела, мнение участников процесса по доводам апелляции,

У С Т А Н О В И Л А:

Подсудимый XXXXXXXXXXXX Андрей Андреевич органом уголовного преследования

обвинялся в том, что он, в период времени с 11 февраля 2014г. по 20 марта 2014г. действуя умышленно, с целью извлечения выгоды из влияния, притязал лично получить деньги от гр. Мардарь Андрея Георгиевича, для себя, в сумме 600 Евро, утверждая, что имеет влияние на лицо, исполняющее ответственную государственную должность, то есть на судью Суда XXXXXXXXXXXX, Губенко С.А., который рассматривает уголовное дело по обвинению г-на XXXXXXXXXXXX Андрея Георгиевича в совершении преступления предусмотренное ст. 264¹ ч.(1) Уголовного кодекса, с целью побудить судью к выполнению действий входящих в его служебные обязанности, а именно, чтобы последний вынес приговор,

предусматривающий не применение дополнительного наказания, в виде лишения прав управления транспортным средством и чтоб данное решение вступило в законную силу.

20 марта 2014 года, в целях осуществления своих незаконных действий, находясь в мун. XXXXXXXXXXX, примерно в 11:00 часов, XXXXXXXXXXX Андрей Андреевич лично получил от гр. XXXXXXXXXXX Андрея Георгиевича 600 Евро, которые согласно официальному курсу евро по отношению к национальной валюте составлял 18, 6554 лея, а в общей сумме 11 193, 24 лея, которые он настоятельно просил в вышеуказанных целях.

Действия подсудимого XXXXXXXXXXX Андрея Андреевича в ходе уголовного преследования были квалифицированы по ч.(1) ст.326 Уголовного Кодекса, по признакам: извлечение выгоды из влияния, то есть притязание на получение и принятие, лично, денег для себя, лицом, утверждающим, что имеет влияние на лицо, исполняющее ответственную государственную должность, с целью побудить его к выполнению действий при исполнении им своих служебных обязанностей, независимо от того, совершены такие действия или нет.

04 июня 2015 года суд XXXXXXXXXXX вынес вышеуказанный приговор, которым подсудимый XXXXXXXXXXX А.А. был оправдан за отсутствием в его деянии элементов преступления.

Избрана в его отношении мера пресечения в виде подписки о невыезде из страны, до вступления приговора в законную силу.

Вещественное доказательство – денежные средства в общей сумме 600 евро, а именно 6 банкнот достоинством 100 евро каждой серии и номер: N 46081848666; S 19717458802; S 27971165194; S 20483482939; S 20636485432; S 15960771718, которые были изъяты у подсудимого XXXXXXXXXXX А. в ходе проведения 20.03.2014 года личного обыска, на основании ст.162 ч.(1) п.4 УПК РМ, постановлено возвратить собственнику, т.е. гр-ну XXXXXXXXXXX Андрею.

Вещественные доказательства – один «Micro SD» емкостью 2 GB, № B12732 8143, содержащий аудиозапись разговора, имевшего место между Мардарь А. и XXXXXXXXXXX А. 17.03.2014 года напротив здания суда XXXXXXXXXXX; один «Micro SD» емкостью 2 GB, № B12732 8105, содержащий аудиозапись разговора, имевшего место между XXXXXXXXXXX А. и Болгар А. XXXXXXXXXXX года в помещении бара «Водолей», расположенного в мун. Комрат по ул. Ленина; один DVD-диск, содержащий видеозапись проведения 20.03.2014 года личного обыска XXXXXXXXXXX А.А.; один CD-R диск, содержащий видеозаписи от 20.03.2014 года с камер видеонаблюдения бара «Водолей», расположенного в мун. XXXXXXXXXXX по ул.Ленина; один CD-R диск, содержащий расшифровки телефонных переговоров за период с 11.03.2014 года по XXXXXXXXXXX года; один DVD-R диск, содержащий аудиозапись судебного заседания от 22.03.2014 года; один CD-R диск, содержащий аудиозапись судебного заседания от 08.05.2014 года, в ходе которого судьей по уголовному преследованию был допрошен свидетель XXXXXXXXXXX А. постановлено хранить при материалах уголовного дела.

16 июня 2015 года в адрес суда XXXXXXXXXXX поступила апелляционная жалоба прокурора Службы Юг Прокуратуры по борьбе с коррупцией Чуляку А.Н., в которой просит отменить приговор суда XXXXXXXXXXX от 04.06.2015 года в отношении XXXXXXXXXXX А.А. и вынести по делу новое решение, которым признать XXXXXXXXXXX А.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 326 УК РМ и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием наказания в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа.

При этом апеллянт указывает, что судом в нарушение ч. (4) ст. 384 УПК РМ при вынесении оправдательного приговора не были приняты во внимание представленные стороной обвинения и исследованные в судебном заседании доказательства, подтверждающие виновность XXXXXXXXXXX А.А. в инкриминируемом ему преступлении, а именно: показания свидетелей XXXXXXXXXXX А., Горелко Н., XXXXXXXXXXX И., Мутурнюк Е., Бырля Л., Спотаренко С., Тумба С., Арабаджи В. Однако к показаниям свидетеля Арабаджи В. просил отнестись критически, так как считает, что он свои показания изменил в пользу подсудимого, с которым находится в хороших отношениях.

Также апеллянт ссылается на содержание Постановления Пленума Высшей Судебной Палаты РМ № 11 от 22.12.2014 года «О применении законодательства об уголовной ответственности по преступлениям, связанным с коррупцией».

Апеллянт считает, что совокупность имеющихся доказательств позволяет утверждать что, вина подсудимого XXXXXXXXXXX Андрея полностью доказана, поскольку, представленные обвинением доказательства последовательны, не содержат каких-либо существенных противоречий и взаимно дополняют друг друга, и которых вполне достаточно, чтобы утверждать, что XXXXXXXXXXX Андрей, действуя умышленно, с целью извлечения выгоды из влияния, притязал лично получить и получил деньги от гр. XXXXXXXXXXX А.Г., для себя, в сумме 600 Евро, утверждая, что имеет влияние на лицо, исполняющее ответственную государственную должность, то есть на судью Комратского Суда, который рассматривал уголовное дело по обвинению г-на XXXXXXXXXXX Андрея Георгиевича в совершении преступления предусмотренное ч.(1) ст. 264¹ УК, с целью побудить судью к выполнению действий входящих в его служебные обязанности, а именно, чтобы последний вынес приговор, предусматривающий неприменение дополнительного наказания, в виде лишения прав управления транспортным средством и чтоб данное решение вступило в законную силу.

По мнению апеллянта, данный факт доказывается и тем что, 20 марта 2014 года, в целях осуществления своих незаконных действий, находясь в г. Комрате, примерно в 11:00 часов, XXXXXXXXXXX А.А. лично получил от гр. XXXXXXXXXXX А.Г. 600 Евро, которые он настоятельно просил в вышеуказанных целях.

Также, по мнению апеллянта, в ходе данного судебного разбирательства стало предельно ясно, что если бы не был пойман с поличным, XXXXXXXXXXX А. не намеревался никуда заявлять или сообщать о том, что XXXXXXXXXXX А. пытается дать взятку должностному лицу, а продолжил действовать для достижения своей преступной цели, а именно

извлечения выгоды из влияния. А все его доводы, о якобы желании помочь органам правосудия, это заранее спланированные пути отхода, на случай провала его преступной деятельности и поимки органами правопорядка, его заявление о том что он хотел прийти и заявить в правоохранительные органы о совершении XXXXXXXXXX А. попытки подкупа должностного лица после того как Мардарь А. передаст ему деньги, полагающуюся должностному лицу, звучат неубедительно, в разрезе того что он сам заявил о своём недоверии правоохранительным органам. При этом, он не предпринимает никаких действий для документирования или фиксации преступной деятельности человека, которого он пытается разоблачить, а также не пытается добыть каких-либо доказательств этой деятельности, хотя у него такая возможность представилось в момент нахождения в баре «Водолей», когда рядом с ними за столом сидел Арабаджи Владимир, который с тем же успехом мог стать очевидцем преступления.

Также апеллянт указал, что XXXXXXXXXX А., в отличие от XXXXXXXXXX А., немедленно сообщил о совершении преступления в правоохранительные органы, при этом максимально постарался добыть доказательства о совершении преступления гр-ном XXXXXXXXXX А., которые в последствии и послужили основой при разоблачении Болгар А. как преступника, все это говорит о его искреннем намерении помочь органам правосудия. Его явка в правоохранительные органы имела место при обстоятельствах, в которых органы уголовного преследования не знали об этом преступном деянии или его подготовки. Все эти доводы еще раз доказывают, что законопослушный гражданин, намеренный по настоящему разоблачить преступника, не ждет, каких-либо выгодных для себя обстоятельств, а воплощает сразу же своё намерение, при этом старается своими силами добыть доказательства, что законом не возбраняется, а наоборот приветствуется.

Апеллянт в своей апелляции указал, что XXXXXXXXXX Андрей не является агентом под прикрытием и не действовал на основании Закона о специальной розыскной деятельности, № 59 от 29.03.2012, и таким образом данную ситуацию совершения преступления со стороны XXXXXXXXXX Андрея, не провоцировал. В данном случае, как заявили XXXXXXXXXX А. и XXXXXXXXXX А., они познакомились случайно, никто не провоцировал XXXXXXXXXX А., на какие либо высказывания, о том что, он знаком с судьей и может повлиять на него для принятия решения выгодного XXXXXXXXXX А., Болгар А. сам назначил цену своим услугам, таким образом, никак не может быть и речи о том что, кто либо, его провоцировал к совершению указанного преступления.

По мнению апеллянта, судебной инстанции следовало учитывать, что в отличие от явки с повинной коррупционера и выгодоприобретателя, которая влечёт освобождение от уголовной ответственности, явка с повинной коррупционера и торговца влиянием относится лишь к индивидуализации наказания в смысле его смягчения (п. ф) ч. (1) ст. 76 УК). При этом, термин «влияние», согласно ст. 326 УК, используется в смысле способность изменить поведение должностного лица в желаемом направлении, соответственно, побудить его оказать выгоду, или принять подходящее решение. Преступление, предусмотренное ч. (1) ст. 326 УК является формальным и завершается с момента совершения одного из нормативных способов, обозначающих извлечение выгоды из влияния, то есть с момента притязания на получение, соглашения принять, принятия в целом незаконного вознаграждения.

Апеллянт ссылается на то, что согласно приложенным микро SD, изъятым у гр-на XXXXXXXXXX А. и стенограмм, разговоров имевших место 17.03.2014 и XXXXXXXXXX между гражданами XXXXXXXXXX А. и XXXXXXXXXX А., в местах, указанных гр. XXXXXXXXXX А. и прослушанные в ходе судебного разбирательства, голос похожий на голос гр. Мардарь А. говорит, что он не может найти деньги, но голос похожий на голос подсудимого XXXXXXXXXX А., поставил условия с которыми должен согласиться гр. Мардарь А., то есть он поставил последнего в ситуацию, которая побудила передать незаконное вознаграждение коррупционеру.

При этом апеллянт обращает внимание коллегии на письменные и вещественные доказательства, которые приобщены к материалам уголовного дела, а затем исследованные в зале судебного заседания, а именно:

- протокол обыска гр-на XXXXXXXXXX А., согласно которого XXXXXXXXXX А. добровольно сдал деньги, а именно шесть банкнот достоинством по 100 евро каждая, серия и номер которых совпадает с указанными в постановлении, а также с представленными ранее ксерокопиями данных банкнот;
- протоколам осмотра двух микро SD, изъятых у гр-на XXXXXXXXXX А. и стенограмм, разговоров имевшие место 17.03.2014 и XXXXXXXXXX между гр. XXXXXXXXXX А. и XXXXXXXXXX А., в местах указанные гр-ном XXXXXXXXXX А.;
- ксерокопии 6-ти банкнот достоинством в 100 Евро каждая;
- рапорта экспертизы № 1967 от 26.03.2014;
- протокол осмотра телефонных расшифровок, согласно которых гр. XXXXXXXXXX А. поддерживал телефонную связь с гр-ном XXXXXXXXXX А.;
- протокол осмотра предмета с приложениями от XXXXXXXXXX г., согласно которого были осмотрены Журналы № 1 и № 2 учёта преступлений и информации о правонарушениях Комратского Инспектората Полиции на 2014 г.;
- выписки из протокола заседания Комратского суда от 19 марта 2014 г.;
- протокол выемки и распечатка телефонных звонков от SA «Moldcell» на № 79463646;
- протокол выемки протокола заседания Суда Кахул от 22 марта 2014г.;
- протокол допроса свидетеля с приложением диска допроса свидетеля XXXXXXXXXX А. от 08.05.2014 г. в порядке ст.109 УПК;

- согласно предоставленной информацией филиалом № 19 «Banca de Economii SA», официальный курс молдавского лея по отношению к иностранной валюте зарегистрированного НБМ, на XXXXXXXXXX г. был установлен: - 1 EUR-18,6554 лей MDL, что соответственно в эквиваленте 600 Евро составляет 11193,24 лей.

Вещественными доказательствами по уголовному делу были признаны и приобщены:

- 1) Деньги в общей сумме 600 Евро, а именно шесть банкнот достоинством 100 евро каждая серии и номер N 46081848666; S 19717458802; S 27971165194; S 20483482939; S 20636485432; S 15960771718, которые были изъяты в ходе проведения личного обыска у гр-на XXXXXXXXXX А. XXXXXXXXXX.
- 2) Один «Micro SD» емкостью 2 Gb № B12732 8143 с записью разговора имевший место между XXXXXXXXXX А.Г. и XXXXXXXXXX А.А. 17.03.2014г. возле здания суда г. XXXXXXXXXX расположенного по ул. Ленина.
- 3) Один «Micro SD» емкостью 2 Gb № B12732 8105 с записью разговора имевший место между XXXXXXXXXX А.Г. и XXXXXXXXXX А.А. 20.03.2014г. внутри бара «Водолей» расположенный по ул. Ленина г. XXXXXXXXXX.
- 4) Один DVD диск с видеозаписью личного обыска гр-на XXXXXXXXXX А.А. имевший место 20.03.2014г.

Принимая во внимание вышеизложенное, считает, что суд, оценивая действия подсудимого XXXXXXXXXX А., а также собранные доказательства, при вынесении приговора, основывался на субъективных критериях, а не с точки зрения уместности, существенности доказательств, и в целом их сопоставимости, а также не с точки зрения всестороннего, полного и объективного их рассмотрения. С учётом личности подсудимого, характера и тяжести совершённого преступления, которое относится к категории менее тяжких, считает, что исправление подсудимого XXXXXXXXXX А., невозможно без реального лишения его свободы.

В судебном заседании апелляционной инстанции прокурор Михайленко О. доводы апелляционной жалобы прокурора Чуляку А. поддержала в полном объёме, просила отменить приговор суда XXXXXXXXXX и вынести в отношении XXXXXXXXXX А. новое решение, которым признать его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 326 УК РМ и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием наказания в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа.

При этом указала, что вина подсудимого XXXXXXXXXX А. в совершении инкриминируемого ему преступления подтверждается как показаниями свидетелей, данными ими в обеих судебных инстанциях, так и исследованными материалами дела, а также вещественными доказательствами, которые были исследованы в судебных заседаниях.

Считает, что при вынесении приговора, суд не дал правильной оценки имеющимся доказательствам, указав, что действия XXXXXXXXXX А. носили провокационный характер.

Адвокат Арнаут В. просил отклонить доводы апелляции стороны государственного обвинения за необоснованностью, приговор суда XXXXXXXXXX считает законным, обоснованным и не подлежащим отмене по основаниям, указанным им в письменной речи, приобщённой к материалам дела судом первой инстанции.

Полагает, что исследованные апелляционной инстанцией доказательства, не дают оснований для отмены приговора и поэтому просил приговор суда XXXXXXXXXX в отношении XXXXXXXXXX А. оставить без изменения, отклонив апелляцию прокурора за необоснованностью.

При этом просил коллегии апелляционной инстанции обратить внимание на тот факт, что, всего за пять минут офицер уголовного преследования Бырля Л. зарегистрировал Протокол о принятии жалобы, представил на резолюцию указанный протокол, чтобы указанный документ был адресован ему, и судя по тому, что в протоколе допроса свидетеля XXXXXXXXXX А. от 20.03.2014г. (л.д.10-11) указан номер уголовного дела, то надо полагать, что было вынесено и постановление о начале уголовного преследования, но произвести несколько действий за промежуток в пять минут просто физически невозможно.

Также указал, что заявитель по делу XXXXXXXXXX А., при первом же допросе фактически подтверждает показания данные XXXXXXXXXX А., о том, что он ничего XXXXXXXXXX А. не обещал и не требовал у него, а напротив указанные показания XXXXXXXXXX А. (л.д.10-11), подтверждают действия XXXXXXXXXX А., который подготовил заявление на имя Начальника Полиции XXXXXXXXXX, копия которого была изъята у него при обыске 20.03.2014г., в которой и находились купюры вложенные туда XXXXXXXXXX А.

При этом, адвокат также указывает, что не могут являться допустимыми доказательствами по делу следующие документы: заявление свидетеля XXXXXXXXXX А. в суд XXXXXXXXXX (л.д.98), протокол осмотра предмета от 24.03.2014 года (л.д.108).

Также адвокат просил обратить внимание на то, что не смотря на явные противоречия между показаниями XXXXXXXXXX А. и XXXXXXXXXX А., между ними не была проведена очная ставка.

С учётом изложенных в письменной речи оснований просил оставить приговор суда в силе, а апелляцию прокурора отклонить за необоснованностью.

Подсудимый XXXXXXXXXX А. в судебном заседании коллегии апелляционной инстанции свою вину в совершении инкриминируемого ему преступления не признал, пояснил, что считает себя виноватым в том, что по собственной инициативе, не сообщив официальным органам, решил пресечь действия XXXXXXXXXX А., который пытался опорочить судебные инстанции.

Просил коллегию обратить внимание на то, что XXXXXXXXXX А. путался в показаниях, касающихся происхождения денежных купюр.

Просил отклонить апелляцию прокурора как необоснованную, а приговор суда просил оставить без изменения.

Проверив материалы дела и доводы апелляционной жалобы, выслушав доводы адвоката и подсудимого, поддержавших апелляцию, доводы прокурора, возражавшего против удовлетворения апелляции, коллегия считает, что апелляционная жалоба является необоснованной и подлежащей отклонению.

В соответствии с подп. с) п. 1) ч. (1) ст. 415 УПК РМ рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция отклоняет апелляционную жалобу и оставляет обжалованное решение без изменения в случае, если апелляционная жалоба является необоснованной.

Обстоятельства, позволяющие отклонить апелляцию и оставить приговор суда первой инстанции без изменения, установлены, и они состоят в следующем.

Возобновив судебное следствие, исследовав предложенные сторонами доказательства, апелляционная инстанция считает, что доводы апелляционной жалобы прокурора являются необоснованными и подлежат отклонению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. (2) ст. 1 УПК РМ задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч. (1) ст. 93 УПК, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии со ст. 101 УК РМ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости. Суд, оценивает доказательства, соотносясь со своим внутренним убеждением, основываясь на всестороннем, полном и объективном рассмотрении в совокупности, руководствуясь законом.

Исследовав, по ходатайству сторон в соответствии с ч. (1) и ч. (2) ст. 414 УПК РМ доказательства, рассмотренные судом первой инстанции, коллегия считает, что суд обоснованно установил фактические обстоятельства дела и правильно сделал вывод о не виновности подсудимого XXXXXXXXXX А. в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 326 УК РМ.

В соответствии с ч. (1) ст. 389 УПК РМ, обвинительный приговор постановляется лишь при условии подтверждения в результате судебного расследования виновности подсудимого в совершении преступления на основе совокупности доказательств, исследованных в судебной инстанции.

В судебном заседании коллегии апелляционной инстанции были исследованы следующие доказательства: протокол допроса свидетеля XXXXXXXXXX А.Г. от XXXXXXXXXX года (т. 1, л.д. 10-11), ксерокопии банкнот номиналом в 100 евро (т. 1, л.д. 12-13), постановление о производстве выемки и протокол производства выемки от XXXXXXXXXX года (т. 1, л.д. 14-15), протокол осмотра предмета от XXXXXXXXXX года с приложением (т. 1, л.д.17-20), постановление о проведении обыска от XXXXXXXXXX года (т. 1, л.д.21), протокол допроса свидетеля Арабаджи В. от XXXXXXXXXX года (т.1, л.д.30 -31), протокол осмотра предметов от XXXXXXXXXX года (т. 1, л.д. 32), копии журналов учета преступлений совершенных в Комратском районе (т. 1, л.д.33-39), протокол допроса свидетеля Чебанов П.В. от XXXXXXXXXX года (т. 1, л.д.40), протокол осмотра предметов от XXXXXXXXXX года (т. 1, л.д.41), постановление о приобщении документов к материалам дела от 21.03.2014 года (т. 1, л.д.48), протокол дополнительного допроса свидетеля XXXXXXXXXX А.Г. от XXXXXXXXXX года (т. 1, л.д. 51), протокол выемки от XXXXXXXXXX года (т. 1, л.д.57), протокол осмотра предмета от XXXXXXXXXX года (т.1, л.д.58), заключение эксперта №1967 от 26.03.2014 года (т.1, л.д.77-79), протокол выемки от 21.03.2014 года (т.1, л.д.82), протокол осмотра CD-R от 24.03.2014 года (т. 1, л.д.83), протокол производства выемки от 18.04.2014 года (т. 1, л.д.150-151), протокол осмотра предмета от 25.04.2014 года (т. 1, л.д. 214).

Также в судебном заседании коллегии апелляционной инстанции были исследованы следующие вещественные доказательства:

- пакет № 1 с шестью банкнотами достоинством 100 евро каждая, изъятые XXXXXXXXXX года в ходе проведенного личного обыска у XXXXXXXXXX А.А.№ s 15960771718; № s20636485432; № 46081848666; № s27971165194; № s20483482939; № s19717458802;

- пакет № 1 «а» с одним микро SD с записью разговора имевшего место 17.03.2014 года между XXXXXXXXXX А. и XXXXXXXXXX А.(запись прослушана);

- пакет № 4 с одним микро SD с записью разговора имевшего место XXXXXXXXXX года между XXXXXXXXXX А. и XXXXXXXXXX А. в баре «Водолей» г. XXXXXXXXXX (запись прослушана);

- пакет № 9 с одним DVD-R диском с видео-аудио записью личного обыска гр. XXXXXXXXXX А.А. от XXXXXXXXXX года (запись просмотрена).

Кроме того, в судебном заседании коллегии апелляционной инстанции были допрошены: свидетели Арабаджи В.В., Горелко Н.К., XXXXXXXXXX А.Г., Мутурнюк Е.С. и подсудимый XXXXXXXXXX А.А.

Свидетель Арабаджи В.В. в судебном заседании коллегии Апелляционной палаты XXXXXXXXXX пояснил, что у него с XXXXXXXXXX отношения дружеские, что в марте 2014 года вместе с подсудимым встречались, точную дату не помнит, но время приблизительно было 9-10 утра, встретились с подсудимым случайно возле его работы, это за Ялпугом, в г. XXXXXXXXXX, ул. Бузина. Он увидел XXXXXXXXXX А., остановился и поздоровался с ним, поговорили минут 15-20, машина была на подъёмнике и говорили с ним о машине. После по его предложению с XXXXXXXXXX А. направились в центр города XXXXXXXXXX. Затем слышал, как Болгар А. позвонили на телефон и сказали, что хотят с ним встретиться и они поехали в бар «Водолей», потом он узнал, что предложил встретиться человек, которого он знал под именем Андрей, фамилии его не знал.

Они вошли внутрь бара Водолей вдвоем с XXXXXXXXXX А. там уже был тот человек, который звонил Болгар А. и они подошли к нему за столик, он не слышал, о чем они говорили особо, так как ему постоянно звонили и он отходил поговорить по телефону. По какой причине Андрей звонил Болгар А. и по какой причине они встречались он не знает. Во время встречи он видел в руках XXXXXXXXXX А. телефон и на столе лежал блокнот. При этом сделал для себя вывод, что они вели себя как обычные люди, а не как знакомые, в баре Водолей находились минут 15-20. Первым ушел Андрей XXXXXXXXXX, после него и они вышли практически сразу, не было даже минуты, потом подбежали люди и задержали XXXXXXXXXX А., впоследствии узнал, что Болгар Андрей был задержан сотрудниками отдела по борьбе с коррупцией.

Эти сотрудники сообщили, что XXXXXXXXXX А. задержан за взятку, во время обыска в блокноте были обнаружены деньги, уже в баре «Водолей» он увидел, что это были евро, их номинала он не видел, ему неизвестно откуда эти деньги были у XXXXXXXXXX А. и он не слышал, чтобы сотрудники спрашивали у Болгар А. о происхождении этих денег. Сам он момента передачи денег не видел, т.к. часто выходил поговорить по телефону. После задержания XXXXXXXXXX А. он с ним не виделся и впоследствии об этом не говорил с XXXXXXXXXX А.

На поступившие вопросы он пояснил, что в блокноте с деньгами ещё лежал лист бумаги формата А-4, в котором было написано, что кто-то передал кому-то деньги для передачи взятки и заявление в полицию, это он услышал когда сотрудники полиции попросили XXXXXXXXXX А. прочитать что написано на этом листе. После выхода из бара, до задержания XXXXXXXXXX А. ему сказал, что они поедут в полицию, по какой причине XXXXXXXXXX А. ему не успел сказать, т.к. был задержан. Когда были в баре XXXXXXXXXX А. вел себя спокойно, а XXXXXXXXXX А. вел себя как-то настороженно. На момент встречи в баре XXXXXXXXXX А. и XXXXXXXXXX А., он находился с ними вместе в общей сложности не больше 2 минут, в течении этого времени понял, что XXXXXXXXXX А. ведет себя настороженно, так как он постоянно крутил в руке телефон. В баре он и XXXXXXXXXX А. заказали себе чай. (т. 2, л.д. 141-142)

Свидетель Горелко Н.К. в судебном заседании коллегии Апелляционной палаты XXXXXXXXXX пояснил, что XXXXXXXXXX А. знает, как юриста, участвующего в судебных процессах, что находился на дежурстве по охране общественного порядка в суде XXXXXXXXXX, примерно в конце февраля - начало марта в суд зашел гр. XXXXXXXXXX А., и обратившись к нему сказал, что имеется у него уголовное дело в суде XXXXXXXXXX, на панно с расписанием XXXXXXXXXX А. узнал, что дело будет рассматриваться в первом зале и он пояснил как туда пройти. Через некоторое время Мардарь А. спустился на первый этаж, подошел к нему и спросил не имеет ли он мобильного телефона юриста Андрея, высокого роста, он дал ему (XXXXXXX А.) номер телефона после чего XXXXXXXXXX А. вышел из здания суда и он не знает, звонил ли Мардарь А. этому юристу.

На поступившие вопросы пояснил, что XXXXXXXXXX А. знает, как жителя г. XXXXXXXXXX и когда был в суде он просто подошел и сказал, что есть уголовное дело, и свидетель показал ему на панно, указал зал и все. После данного случая, он видел гр-на Мардарь А. в суде только, когда он посещал судебные заседания, поскольку находился на дежурстве, за пределами здания суда он с Мардарь А. не сталкивался и Мардарь А. ему ничего не рассказывал о своих проблемах.

Также пояснил, что не уточнял в каких целях XXXXXXXXXX А. просил номер телефона XXXXXXXXXX А., что по данному делу его допрашивали сотрудники Оперативной

службы Центра Коррупции, и он давал такие же показания. (т. 2, л.д. 143)

Свидетель Мутурнюк Е.С. в судебном заседании коллегии Апелляционной палаты XXXXXXXXXX указал, что подсудимого XXXXXXXXXX А. знает, видел его раньше, отношения с ним нормальные, XXXXXXXXXX А. он знает, поскольку женат на его сестре, у них отношения родственные.

При этом пояснил, что примерно в марте 2014 года, точной даты не помнит, после его приезда из Абхазии, XXXXXXXXXX А. подошел к нему и попросил 500 евро в долг, он ему не смог отказать как родственнику, банкноты были по 100 евро, всего было 5 банкнот, может были и по 50 евро купюры, после этого он уехал.

На поступившие вопросы пояснил, что не знает, для каких целей XXXXXXXXXX А. попросил у него деньги, просто сказал что у него проблемы, что не знал о возбужденном на тот момент уголовном деле в отношении XXXXXXXXXX А.

сказал, что у него проблемы, но не знал о возбужденном на тот момент уголовном деле в отношении XXXXXXXXXX А., поскольку тогда приехал всего на пару дней, что деньги XXXXXXXXXX А. ему вернул примерно через 4-5 месяцев, и он не знает, решил XXXXXXXXXX А. свои проблемы или нет.

Также пояснил, что не помнит, приглашали его в правоохранительные органы или нет, после того как он одолжил XXXXXXXXXX А. деньги, так как тогда сразу уехал, до суда его допрашивали два сотрудника полиции, это было возле здания суда XXXXXXXXXX, возле ресторана «Атлантида», ему просто позвонили по телефону, он был на своей машине, они говорили на улице, в районе ресторана «Атлантида». Какая машина была у тех двух мужчин он не может сказать, тогда шел дождь, когда он подошел к ним, они вышли из машины, машина кажется была или синего цвета, или зеленого, они больше стояли возле его машины, говорили где-то минут 10. Это происходило на улице, было до 9.00 часов утра, так как до этого времени он должен был отвезти детей в садик.

Пояснил, что эти люди сказали, что они сотрудники полиции, насколько помнит, они даже не были в форме, они просто сказали, что они сотрудники полиции, но он не спрашивал у них кто они, он не знал для чего его вызвали эти люди, они спросили, давал ли он деньги XXXXXXXXXX, или нет, он не помнит, заполнялись ли какие-либо бумаги или подписывал что-либо во время этой беседы. В примэрии XXXXXXXXXX его после того, как он дал деньги XXXXXXXXXX никто не допрашивал, может и вызывали, но его не было в стране. Он не помнит, сколько прошло времени после того, как он дал деньги XXXXXXXXXX А. и до встречи с работниками полиции у ресторана, это было до его отъезда примерно в конце марта, точной даты не помнит, возможно, что он беседовал с теми людьми в мае месяце.

Когда его допрашивали в суде первой инстанции, он говорил, что его допрашивали в марте, и если так написано в том протоколе допроса, то тогда он помнил скорее всего лучше. Возможно, что в 2015 году, во время допроса в суде первой инстанции он помнил лучше, когда беседовал с теми двумя людьми. Не помнит, подписывал ли тогда какие-либо протокола, тогда ему задали только пару вопросов, но у него были дети в машине и он быстро уехал.

На поступившие вопросы в связи с оглашением л.д. 222-223, тома 1, пояснил, что на данных листах стоит его подпись, и на обороте и на верху, везде стоит его подпись, на л.д.223 написано, что протокол допроса им подписан, возможно, эту запись не он писал, но подпись стоит его. Фразу «Мутурнюк Евгений» он не писал. В данных листах стоит только его подпись, в суде первой инстанции он говорил, что это не он писал, что он пишет с другим уклоном, даже пишет еще мельче. (т. 1, л.д. 151-152)

Свидетель XXXXXXXXXX А.Г. в судебном заседании коллегии Апелляционной палаты XXXXXXXXXX указал, что с подсудимым просто знаком.

При этом пояснил, что 2 года назад его остановили сотрудники ГАИ, он был выпивший, потом было освидетельствование, потом было заседание суда. Встретил там человека, который сказал, что знает другого человека, который может решить его проблему и после чего ему дали номер телефона того человека. Человека, который дал ему номер телефона увидел впервые, однако знает, что тот человек с которым он общался житель Комрата и работал агентом. После того, как он дал номер телефона XXXXXXXXXX А. он в тот день вечером встретился с XXXXXXXXXX А. Пояснил, что он с XXXXXXXXXX А. встретился в ресторане «Водолей», расположенный по ул. Ленина и дал ему бумаги. Тогда XXXXXXXXXX А. посмотрев бумаги, сказал, что можно решить, но это будет стоить денег. После чего они разошлись и встретились через пару дней, он спросил у XXXXXXXXXX А., что необходимо подготовить, какие документы и должно было быть еще одно заседание для этого XXXXXXXXXX А. сказал приготовить ему какие-то бумаги, справки о составе семьи и еще какие-то. Он бумаги не подготовил, но судебное заседание отложили, поскольку он тогда заболел. После чего они опять с XXXXXXXXXX А. встретились, там же в «Водолее», XXXXXXXXXX А. сказал ему, что будет все это стоить денег, но сумму не указал, сказал, что должен уточнить сумму. Когда в третий или четвертый раз встретились, XXXXXXXXXX А. ему сказал, что надо собрать 600 евро. После чего он у Болгар А. спросил можно ли в лях или в долларах, на что получил ответ, что только в евро. Он сказал Болгар, что не может собрать такие деньги, но Болгар сказал, что эти деньги надо собрать до заседания суда. После того, как он нашел деньги, позвонил Болгар А., они встретились в «Водолее» и он передал Болгар А. деньги. Болгар А. был арестован в день передачи денег. Он тогда вышел, а Болгар А. остался, с ним был еще один человек, они сидели в баре «Водолей» троим, имени того человека он не знает, во время передачи денег Болгар А. попросил того парня пойти рассчитаться за чай или кофе, в тот момент XXXXXXXXXX А. приоткрыл блокнот и жестом указал ему положить в блокнот денег, XXXXXXXXXX А. кивнул головой и он расценил это, как сигнал того, что нужно положить деньги в блокнот.

На поступившие вопросы пояснил, что тот человек, который проживает в Комрате, подсказал ему обратиться к подсудимому, так как он работал раньше водителем и ему нужно было работать, зарабатывать деньги, чем занимается этот человек он не знает, просто подвозил его как то ранее. Он не знает знакомые между собой тот человек и XXXXXXXXXX А. или нет. При встрече, XXXXXXXXXX А. сказал ему, что можно будет решить его дело за деньги, т.е. смягчить наказание, чтобы не лишили его водительского удостоверения. XXXXXXXXXX А. не представился ему, кем работает, юристом или адвокатом, ему тот человек посоветовал обратиться к XXXXXXXXXX А. для того, что бы решить проблемы. Как он понял со слов XXXXXXXXXX А., деньги нужны были для передачи судье. Был разговор с XXXXXXXXXX А., что бы он нашел деньги побыстрее для того, что бы успеть передать деньги, так как судью должны были перевести. У него вел дело судья XXXXXXXXXX С. Фамилию судьи назвал XXXXXXXXXX А., сказал, что нужно передать деньги пока судью не перевели в Апелляционную палату XXXXXXXXXX. По объяснениям XXXXXXXXXX А., деньги нужны были, что бы судья назначил ему штраф, но без лишения водительского удостоверения.

Также пояснил, что 500 евро он одолжил у Мутурнюк Е., а 100 евро у него были, так как он поменял свою зарплату. Указал, что один раз судебное заседание было отложено в связи с его болезнью, по какой причине откладывались судебные заседания по его делу он не помнит. Также пояснил, что XXXXXXXXXX А. ему сказал, что деньги нужны не ему. Пояснил, что шесть купюр по сто евро каждая, были положены им в блокнот XXXXXXXXXX А., что XXXXXXXXXX А. при этом деньги не рассчитывал, что тот человек, который был тогда с XXXXXXXXXX А. не видел момент передачи денег

...там деньги не переосуществил, что тот человек, который был тогда с XXXXXXXXXXXX, не видел момента передачи денег.

Указал, что записи, переданные им следствию, были сделаны посредством телефона, он признаёт что на этих записях его голос, что данные записи сделал для того, что бы подстраховать себя, так как слышал, что берут деньги у человека для решения проблем, но ничего потом не делают, на тот момент он делал записи только для себя. Он боялся, что XXXXXXXXXXXX А. может его обмануть и не вернуть деньги, ведь деньги передаются не под расписку.

В правоохранительные органы он обратился, так как ему что-то не понравилось, не хотелось чтобы его обманули, он обратился в правоохранительные органы Кахула занимающиеся коррупцией. Он обратился в правоохранительные органы утром того дня, когда передал деньги XXXXXXXXXXXX А.

В его отношении был вынесен приговор о назначении ему штрафа с лишением водительских прав, свою вину он признавал, им факт совершения данного преступления не оспаривался.

На поступившие вопросы адвоката Арнаут В., пояснил, что обратился в правоохранительные органы Кахула, а не Комрата, так как у XXXXXXXXXXXX А. в Комрате очень много знакомых. Все записи разговоров он производил на свой телефон, диктофоном не пользовался, всего было 2 записи, первая запись была сделана перед залом суда, когда он спросил у XXXXXXXXXXXX А. что необходимо делать, это была вторая или третья встреча. Это было незадолго до того дня, как были переданы деньги.

XXXXXXXXXX сказал ему собрать справку о составе семьи, справку с места работы, характеристику с работы и еще какие-то документы, они необходимо были для того, что бы он их передал в судебном заседании, что бы его не лишали прав. Также пояснил, что не всегда говорил, что эти 100 евро его с заработной платы, его о них не спрашивали, речь шла только о том, что эти 100 евро были его.

Когда он обратился в Кахул, в прокуратуре Кахул, дежурный направил его в 11 кабинет, в коррупционный отдел. Он говорил, что, когда пришел в прокуратуру Кахул, там был человек по форме, который направил его в 11-ый кабинет, он прошел с человеком по имени Илларион и ему сказали, что можно пройти с этим человеком в кабинет и он ему поможет. О том, что должно произойти задержание XXXXXXXXXXXX А. после передачи денег он не знал, об этом узнал позже. При обращении в коррупционный отдел он подошел к человеку, объяснил ему все, он сказал написать заявление об этом, у него на тот момент были деньги с собой и их сразу проксерили. Обратился в коррупционный отдел, так как чувствовал, что не правильно делает.

При этом пояснил, что на сегодняшний день он жалеет о том, что обратился за помощью, так как уже было бы заседание суда и все было бы хорошо. Деньги он взял в Кахул, так как в тот день должен был встретиться с XXXXXXXXXXXX А., поменял 100 евро до того, как поехал в Кахул. Деньги оказались с ним случайно, они были у него в кармане, так как он их приготовил для передачи XXXXXXXXXXXX. Он предъявил деньги в Кахуле, поскольку Илларион спросил с собой ли у него деньги, он сказал, что да, и они попросили их, чтобы посмотреть. Илларион сказал ему, что все будет хорошо, и чтобы он ехал, после того как посмотрел деньги, он эти слова воспринял так, что они не могут сделать ничего. Он уехал, так как в 10 или в 11 должен был встретиться с XXXXXXXXXXXX А., поскольку с вечера позвонил XXXXXXXXXXXX А. и сказал ему, что нашел деньги, он сказал, что встретятся завтра там же, где и до этого так как XXXXXXXXXXXX А. в тот вечер был занят. О поездке в Кахул он решил утром, после того как поговорил с XXXXXXXXXXXX вечером по телефону.

На поступившие вопросы подсудимого свидетель пояснил, что в Кахуле в центре он оказался в начале восьмого, точное время не помнит, что в Кахуле он пробыл от силы один час, даже меньше, обратно с Кахула он ехал на своей автомашине. На встречу в «Водолей» он приехал на своей машине, но потом сразу отдал свою машину другому человеку.

На поступившие вопросы председательствующего свидетель пояснил, что на тот момент у него был телефон «Нокия», на этом телефоне он имел одну микро СД, во время встречи он поменял флэшку. Записывал разговор на две флэш-карты. Его в суде первой инстанции не спрашивали о том, как он производил записи со своего телефона или с телефона супруги, его просто спросили какой марки телефон, какая серия телефона он не помнит. Того телефона уже нет, так как ребенок его уронил в воду. Все записи производились на телефон, диктофоном он никогда не пользовался.

Также пояснил коллегии, что по длительности с XXXXXXXXXXXX А. он общался где-то месяцев два, было кажется в январе первое судебное заседание, тогда в первый раз созвонились и в марте все закончилось. Он только в конце понял что все это не правильно, так как в то время, когда были судебные заседания, он виделся со многими людьми и они говорили, что обманывают. Он побоялся, чтобы его не обманули, даже один раз сказал XXXXXXXXXXXX А. что не может найти денег, чтобы все это прекратилось. Он обратился в Кахул и объяснил ситуацию, после этого он написал заявление о привлечении XXXXXXXXXXXX А. к ответственности, он поехал в Кахул не для того, что бы решили вопрос на счет прав. Оба разговора он записывал на свой телефон, это был телефон жены, но он им пользовался, так как тогда его телефон кажется поломался, поэтому и был телефон жены. Он никогда в суде не говорил о том, что до 20 марта 2014 года все записывал на телефон.

В протоколе допроса на л.д. 63, тома 2, стоит его подпись, почему там так написано, что до 20 марта 2014 года всё записывал на диктофон не знает, он этого не говорил, может тогда он упустил это, когда читал протокол.

Деньги у Мутурнюк он взял за день или за два до передачи, точной даты не помнит, с начала у Мутурнюк попросил деньги, потом позвонил XXXXXXXXXXXX А. и сказал, что нашёл деньги. 100 евро поменял еще до того, как поехал в Кахул и до того, как договорился с XXXXXXXXXXXX А. о встрече на счет передачи денег, я их поменял для того, что бы знать сколько денег надо одалживать.

Он не знает, что в Кахуле сделали с деньгами, потому, что отдав деньги Иллариону, он вышел покурить, на тот

момент он не думал о том, что могут в Кахуле поменять деньги, когда он пришел после перекура, ему отдали деньги и сказали ехать на встречу, он был на перекуре минут 10-15. Когда ему сказали ехать на встречу, он понял, что зря написал заявление, он все-таки отдал деньги XXXXXXXXXX А., так как понадеялся на то, что XXXXXXXXXX А. решит вопрос с правами, он пошел и отдал деньги даже поняв, что это преступление. (т. 2, л.д. 147-150)

Подсудимый XXXXXXXXXX А.А. в судебном заседании коллегии Апелляционной палаты XXXXXXXXXX пояснил, что поддерживает показания данные суду первой инстанции дополнить ему их нечем, с XXXXXXXXXX он в первый раз встретился в первых числах марта. XXXXXXXXXX А. позвонил ему, попросил о встрече, он в двух словах объяснил, о чём хочет поговорить, он подъехал ко мне, встреча произошла по ул. Котовского. С записью от 17.03.2014 года он согласен, он пояснял, что XXXXXXXXXX неоднократно задавал вопросы и просил, чтобы он данный его вопрос решил путём денежных средств, и он отвечал, чтобы этот вопрос XXXXXXXXXX А. решал с тем, кто ему это посоветовал. Заявление в полицию он решил написать сразу, как XXXXXXXXXX А. сказал, что принесёт деньги или позже, точно не помнит когда. (т.2, л.д. 172)

Оценив каждое доказательство с точки зрения его уместности, совокупности и достоверности, а также все перечисленные выше доказательства в совокупности с точки зрения их сопоставимости, характер совершенного преступления, коллегия считает, что вина подсудимого XXXXXXXXXX А.А. не нашла своего подтверждения в совершении инкриминируемого ему преступления.

Коллегия считает, что суд первой инстанции, при вынесении приговора в отношении XXXXXXXXXX А.А. обоснованно пришёл к выводу о том, что стороной государственного обвинения не доказано наличие в действиях подсудимого признаков объективной и субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 326 УК РМ.

Коллегия пришла к выводу о том, что стороной государственного обвинения при рассмотрении данного дела ни судом первой инстанции, ни апелляционной инстанции не было представлено каких-либо доказательств, подтверждающих факт того, что подсудимый XXXXXXXXXX А.А. в ходе разговоров с XXXXXXXXXX А. утверждал о том, что имеет влияние на судью суда XXXXXXXXXX и может обеспечить вынесение должностным лицом судебного решения в пользу XXXXXXXXXX А. Данный вывод апелляционной инстанцией был сделан на основании исследованных в судебных заседаниях доказательств, а именно показаний подсудимого XXXXXXXXXX А., свидетеля XXXXXXXXXX А. и других, допрошенных в судебном заседании свидетелей, а также исследованных вещественных доказательств, а именно: микро SD с записью разговора имевшего место 17.03.2014 года между XXXXXXXXXX А. и XXXXXXXXXX А.; микро SD с записью разговора имевшего место XXXXXXXXXX года между XXXXXXXXXX А. и XXXXXXXXXX А. в баре «Водолей» г. XXXXXXXXXX; DVD-R диском с видео-аудио записью личного обыска гр. XXXXXXXXXX А.А. от XXXXXXXXXX года.

Коллегия считает, что на основании вышеуказанных доказательств, суд обоснованно пришёл к выводу о необходимости критически отнестись к показаниям свидетеля XXXXXXXXXX А. в части того, что подсудимый XXXXXXXXXX А. называл фамилию судьи суда XXXXXXXXXX XXXXXXXXXX С. в контексте того, что именно к нему необходимо обратиться для решения вопроса о не лишении водительских прав XXXXXXXXXX А.

Вместе с тем из содержания аудиозаписи разговора между XXXXXXXXXX А. и XXXXXXXXXX А. от 17.03.2014 года коллегия делает вывод об отсутствии доказательств того, что в качестве условия для вынесения в отношении XXXXXXXXXX А. приговора без назначения дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами, подсудимый XXXXXXXXXX А. указывает на необходимость передачи денежных средств. Из данной записи не усматривается для каких целей XXXXXXXXXX А. собирался искать денежные средства.

Кроме того, в аудиозаписи разговора между подсудимым и свидетелем XXXXXXXXXX А. от XXXXXXXXXX года также отсутствуют сведения о выдвигании подсудимым условий о передаче денежных средств свидетелем XXXXXXXXXX А., а имеется подтверждение того, что XXXXXXXXXX А. разъясняет XXXXXXXXXX А. какие ему необходимо представить документы (различные справки) для принятия их судом во внимание при вынесении решения.

Таким образом, коллегия делает вывод о том, что утверждение стороны государственного обвинения о наличии в указанных аудиозаписях вышеуказанных доказательств является ничем неподтверждённым предположением.

Коллегия считает, что суд также обоснованно пришёл к выводу о том, что стороной государственного обвинения также не было представлено доказательств наличия у XXXXXXXXXX А. вины в форме прямого умысла на получение и принятие денег для себя в качестве лица, утверждающего, что имеет влияние на исполняющее ответственную государственную должность лицо, с целью побудить его к выполнению действий при исполнении своих служебных обязанностей.

Вышеуказанный вывод судебной инстанции подтверждается тем, что вместе с денежными купюрами у XXXXXXXXXX А. была изъята копия его заявления, адресованного начальнику инспектората полиции XXXXXXXXXX, из которого усматривается намерение XXXXXXXXXX А. проинформировать органы уголовного преследования о неправомерных действиях гр-на XXXXXXXXXX А., а также передать указанным органам денежные средства, предложенные ему гр-ном XXXXXXXXXX А. Обоснованность этого вывода подтверждается и показаниями свидетеля Арабаджи В., в той части, что выйдя из бара «Водолей» XXXXXXXXXX А. сообщил ему, что они поедут в полицию, о причинах необходимости этого XXXXXXXXXX А. ему не успел сообщить, в связи с его задержанием, а также записью с камер видеонаблюдения, установленных снаружи бара «Водолей» и видеозаписью процедуры задержания XXXXXXXXXX А.

Таким образом, коллегия считает, что стороной государственного обвинения не представлено доказательств,

подтверждающих факт отсутствия у XXXXXXXXXX А. намерения обратиться в органы уголовного преследования с заявлением на неправомерные действия гр-на XXXXXXXXXX А.

Как усматривается из материалов дела, инициатива обращения к XXXXXXXXXX А., которого он ранее не знал, для решения его проблемы в связи с возможным вынесением в его отношении приговора о лишении его водительских прав исходила от самого XXXXXXXXXX А., также из распечатки телефонных переговоров между XXXXXXXXXX А. и XXXXXXXXXX А., также усматривается, что большинство этих переговоров также происходили по инициативе гр-на XXXXXXXXXX А.

Таким образом, по мнению коллегии, суд обоснованно пришёл к выводу о том, что все действия гр-на XXXXXXXXXX А. носили провокационный характер в отношении XXXXXXXXXX А. и все представленные стороной государственного обвинения доказательства носят предположительный характер.

Говоря о провокации, коллегия отмечает, что правоохранительные органы пытались вовлечь подсудимого XXXXXXXXXX Андрея в незаконную деятельность. Свидетель XXXXXXXXXX А., фактически агент под прикрытием в контексте п. 20 ст. (6) УПК РМ, то есть лицо, негласно сотрудничающее с органами уголовного преследования, инициировавший исследуемые события, документировавший переговоры и передавший помеченные денежные средства и т.д., просил XXXXXXXXXX Андрея как юриста проконсультировать по вопросу смягчения уголовного наказания и создал ситуацию поощрения лица к совершению преступления.

Стороной защиты обоснованно отмечено, что за столь незначительный период времени обращения XXXXXXXXXX А. была принята жалоба, начато уголовное преследование, допрошен XXXXXXXXXX А., помечены якобы принесенные самим XXXXXXXXXX А. купюры и возвращены ему обратно без обещания содействия в пресечении преступления. Указанные события в совокупности с совпадениями того, что этот «свидетель» записывал «для себя» переговоры, не оставляют сомнения в обоснованности вывода судебной инстанции. Данный вывод подтверждается и непоследовательными показаниями XXXXXXXXXX А., который в ходе уголовного преследования показывал, что записывал переговоры на диктофон, а лишь в судебных инстанциях стал утверждать, что записывал на различные телефоны.

Таким образом, коллегия отмечает, что суду не представлено доказательств, что деяние в данном случае могло быть совершено подсудимым без какого-либо вмешательства, а также что имелись объективные доказательства того, что подсудимый ранее был вовлечен в подобную деятельность. Указанные обстоятельства также позволяют сделать вывод о попытке спровоцировать подсудимого к совершению преступления.

Национальное законодательство Республики Молдова не позволяет использование в качестве доказательств данные, полученные *путем провокации, содействия совершению преступления или поощрения лица к совершению преступления* /ст. (94) ч.(1) п. 11) УПК/. Аналогичной практики придерживается и Европейский суд по правам человека и расценивает это как нарушение ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Вышеуказанный анализ указывает на несостоятельность доводов стороны государственного обвинения, о том, что суд в нарушение ч. (4) ст. 384 УПК РМ, не принял во внимание обстоятельства, указывающие на виновность подсудимого в инкриминируемом ему преступлении, а именно показания допрошенных судом первой инстанции свидетелей, представленные аудио и видеозаписи, а также вещественные доказательства, исследованные судом первой инстанции, поскольку, исходя из содержания исследованных судебными инстанциями доказательств стороны обвинения, по мнению коллегии, в действиях подсудимого XXXXXXXXXX А. отсутствуют признаки объективной и субъективной стороны преступления.

В контексте изложенного, коллегия также отмечает, что исследованные в судебном заседании доказательства не могут быть расценены, как достаточные для вынесения обвинительного вердикта, поэтому доводы прокурора в этой части необоснованны.

В соответствии с ч.(2) ст. 99 УПК собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

Под оценкой доказательств понимается логическая деятельность по определению относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства и их достаточности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания и принятия процессуального решения по уголовному делу.

Определить достаточность доказательств – означает констатировать такую совокупность собранных доказательств, которая необходима для установления всех обстоятельств преступления и для принятия обоснованного решения.

Оценивая с точки зрения допустимости /ст.ст. 94 ч.(1) п.11) УПК/ основные доказательства прокурора, как выше было отмечено коллегией, они не могут быть положены в основу приговора, так как добыты с существенным нарушением органом уголовного преследования требований уголовно-процессуального законодательства.

Более того, коллегия пришла к заключению об обоснованности выводов суда, касающихся субъективной стороны преступления, поскольку сам подсудимый предпринимал меры к пресечению противоправных действий XXXXXXXXXX А.

Кроме соответствующего заявления, написанного подсудимым, его намерения обратиться в полицию были подтверждены и свидетелем Арабаджи В., в той части, что выйдя из бара «Водолей» XXXXXXXXXX А. сообщил ему, что они поедут в полицию.

С учетом изложенного, коллегия также находит необоснованными доводы обвинения об оценке заявления

подсудимого в инспекторат полиции, как заранее спланированных путях отхода, на случай поимки органами правопорядка.

Таким образом, коллегия считает, что стороной государственного обвинения не представлено доказательств, подтверждающих факт отсутствия у XXXXXXXXXX А. намерения обратиться в органы уголовного преследования с заявлением на неправомерные действия гр-на XXXXXXXXXX А.

В соответствии со ст. 21 Конституции РМ и ст. 8 УПК РМ любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке, путём гласного судебного разбирательства с обеспечением лицу всех необходимых гарантий для своей защиты и пока его виновность не будет определена окончательным обвинительным приговором.

Таким образом, на основании вышеуказанных доказательств, коллегия считает, что суд правомерно пришёл к выводу о том, что в деянии подсудимого XXXXXXXXXX А. отсутствуют элементы преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 326 УК РМ и этот вывод подтверждается имеющимися в материалах дела и исследованными доказательствами, которые с точки зрения положений ст. 101 УПК РМ, являются уместными, существенными, допустимыми и достоверными, о сопоставимыми между собой.

Исходя из вышеизложенного, коллегия считает, что апелляционная жалоба является необоснованной и подлежит отклонению, а обжалуемый приговор следует оставить без изменения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 413, 414, подп. с) п. 1) ч. (1) ст. 415, 417 - 418, ст. 422 УПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционную жалобу прокурора службы Юг Прокуратуры по борьбе с коррупцией Чуляку А., *отклонить как необоснованную.*

Приговор суда XXXXXXXXXX от 04 июня 2015 года в отношении XXXXXXXXXX Андрея Андреевича по ч. (1) ст. 326 УК РМ, *оставить без изменения.*

Определение подлежит исполнению, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшей судебной палате в течение 30-ти дней со дня провозглашения мотивированного определения.

Мотивированное определение провозглашено *16 мая 2016 года в 09.50 часов.*

Председательствующий, судья:

Судья:

Судья:

КУРДОВ А.И.

КОЛЕВ Г.П.

СТАРЧУК Ш.Т.